

Розы герцога Толедо

Культура. — 1995. — 12 авг. — С. 11

Воспоминания
Анатолий МЕДВЕДЕНКО

И надо же было так случиться, что спустя несколько дней после приезда в Мадрид я узнаю, что балерина в свои 98 лет находится в полном здравии и живет всего в нескольких кварталах от корпункта. Я тут же договариваюсь с Валентиной Ивановной о встрече. Служанка проводит меня в небольшую комнату, заставленную книжными шкафами, в промежутках между которыми развешаны картины, многочисленные фотографии. В глубоком кресле укутанная пледом сидит сухонькая женщина. На столике, возле лампы — очки и раскрытая книга. Судя по всему, перед моим приходом она читала. Я представляюсь. В ответ Валентина Ивановна, а это была она, протягивает руку, и я ощущаю довольно сильное и крепкое пожатие, не соответствующее ее возрасту. Первой в разговор вступает Кошуба. Внимательно рассматривая меня, она интересуется,

чем я здесь занимаюсь, давно ли из Москвы. Затем начинает комментировать происходящие в России события, проявляя при этом завидную осведомленность и трезвую оценку. Постепенно подбираюсь к интересующему меня вопросу. Но разговор на другую тему, в мельчайших подробностях пересказывает перипетии своей многолетней и сложной жизни, что само по себе представляло интерес. Поражали ее исключительно цепкая память, ясный ум, блестящий русский язык, четкость изложения. Она сыпала датами, именами, приводила многочисленные истории, которые случались с ней, рассказывала о встречах с интереснейшими людьми — Игорем Стравинским, Антоном Рубинштейном, Федором Шаляпиным, Пабло Пикассо. Наконец, уловив удобный момент, я прошу ее поделиться своими впечатлениями об Испании, спрашиваю, была ли она знакома с королем Альфонсо XIII. — О, что касается короля, это интересная история, — после некоторой паузы произносит Валентина Ивановна, заметно оживляясь.

— Впервые я попала в Мадрид в 1917 году в составе труппы Русского балета Дягилева. Мы привезли два спектакля Стравинского "Петрушка" и "Жар-птица". Я была занята в обоих. Но мне больше нравилась "Жар-птица", где я чувствовала себя свободной и раскованной. Чудесная музыка, интересная роль, молодость — мне было всего 20 лет — создавали хорошее настроение, что сказывалось на спектакле в целом. Однажды нам сказали, что сегодня в театре будет присутствовать король Испании Альфонсо XIII. То ли хотелось блеснуть перед монархом, то ли я была в ударе, но балет действительно удался. Королевская ложа была в нескольких метрах от сцены. И танцуя, я могла видеть, как Альфонсо XIII внимательно разглядывал нас в бинокль. Много и часто хлопал.

В те годы у меня были длинные до пояса светлые волосы, которые выделяли меня среди других балерин. То ли по этой причине, то ли еще почему-то, но только когда король после окончания спектакля появился за кулисами, то он сразу же подошел ко мне. Поцеловав руку, он назвал меня

В своей книге "Я, Майя Плисецкая" Майя Михайловна описывает один из эпизодов, свидетельницей которого она была в испанской столице. Привожу его полностью: "По мадридскому телевидению шла передача о Валентине Кошубе, русской балерине давних легендарных времен. С 1914 года она танцевала в труппе Дягилева. Была неотразимо красива, как сказали бы сегодня — "Мисс Дягилев-балет". Журналисты наступали на Кошубу с "крутым вопросом" — была ли она возлюбленной испанского короля Альфонсо XIII. Кошуба решительно отказывалась: "Да, он был влюблен в меня, слал цветы, делал королевские подарки. Но чтобы близость!.. Не было такого..." В конце концов некая знойная женщина-журналистка в сердцах отрезала: в вашем возрасте, досточтимая сеньора (а Кошубе стукнуло 90), лучше бы солгать нам, короля в живых давно нет, зрителям было бы куда интересней. — Но зачем же я буду говорить неправду? — горячилась Кошуба..."

"златовлаской". Валентина Ивановна на какое-то время замолкает, прикрыв глаза. Видимо, сказывается усталость: наша встреча длится уже более часа. Но вот проходит минута-другая, и она продолжает так же бодро. — Наши гастроли длились более месяца, и практически не было ни одного спектакля, на котором не присутствовал бы король, и каждый раз он появлялся за кулисами в сопровождении свиты и вручал мне гвоздики. Однажды, это было на десятом или одиннадцатом представлении, Альфонсо XIII вошел в мою комнату один с пышным букетом алых гвоздик. Вручил и тут же удалился. В букете я увидела небольшую записочку, которая прикрывала маленькую коробочку. В этом месте Валентина Ивановна неожиданно засмеялась: — Что было в той записочке, я вам не скажу, но в коробочке лежало изумительной работы колечко в прекрасной оправе. — Что было дальше? — переспросила меня Кошуба. — А дальше были цветы, дорогие подарки и одна встреча, во время которой Альфонсо XIII

признался мне в любви... В комнате повисла тишина. Мой собеседник сидит, полузакрыв глаза, как бы дремлет. — Но это еще не вся история, — после некоторой паузы продолжает балерина. — Через несколько лет наша труппа снова появляется в Мадриде. И снова мы даем "Жар-птицу". И снова — успех. Как обычно, после спектакля за кулисами много восторженных зрителей. Ко мне в комнату вошел служитель театра, вручил огромный букет тех же гвоздик, где я нашла записку. В ней были теплые слова обо мне и просьба о свидании, подписанная неким "Герцогом Толедо". Я тут же рву ее, возвращаю букет служителю и говорю ему: "Передайте вашему герцогу, что я с незнакомыми мужчинами не встречаюсь..." Тот откланялся и ушел. И только спустя две или три минуты я вспомнила, что "Герцог Толедо" — это же псевдоним Альфонсо XIII. Я было рванулась к выходу, но поняла, что уже поздно. — Ну а теперь я вам рассказывала все, что могла и хотела, — с улыбкой закончила Валентина Ивановна.